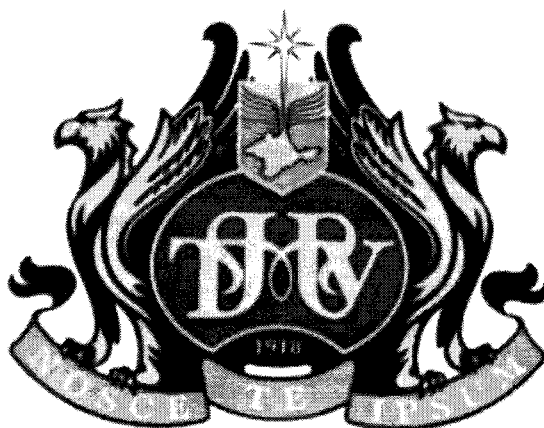

**ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И. Вернадского
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СЕТЬ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ
БОЛГАРСКИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР**

XIII Международный семинар

**«ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ:
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНО-
СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ»**

ТЕЗИСЫ

22-23 мая 2014 г.

Ялта, Ливадия

Реформирование академии наук идет сложно. Несмотря на то, что реформа проводится сверху, в обсуждениях реформы научное сообщество активно участвует, в том числе общественные организации ученых, хотя Минобрнауки не всегда прислушивается к мнению ученых.

Взаимодействие с зарубежными учеными и реформы науки и образования в России привели к появлению ученых нового типа, называемых на Западе “Global Researcher”, которые являются характерными элементами образования европейской идентичности в научной среде России.

Во всех странах, входящих в ЕС, также, как и в России, стал актуальным вопрос разумного совмещения глобальных и национальных интересов при использовании результатов научной деятельности.

В первую очередь научно-образовательная деятельность Российского сообщества должна быть направлена на повышение качества жизни в России.

КСЕНИЯ ЖАРЧИНСКАЯ

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН В ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009)

В виртуальном пространстве значимую роль играют визуальные образы и символы [2]. Особенно актуально это для социальных сетей, где важным фактором идентификации и персонализации пользователя становятся аватар и фото на странице [3, с. 160].

Самостоятельное формирование пользователем инфопотока, путем подписок на тематические сообщества, фильтрации списка «друзей» и т.д., здесь также влияет на процесс конструирования идентичности. Постоянный открытый доступ к обновляющимся в режиме реального времени фото и видеоматериалам ускоряет процесс самоидентификации и «консервирует» его результаты.

Мы рассмотрели это явление на примере типичной символики интернет-комьюнити «крайних славянофилов» (родноверов, поклонников славяно-арийского ведизма и т.д.). Их исследованием, рассматривая транснациональные идеологические сообщества националистов или локальные общины неоязычников, занимались В. Шнирельман, А. Гайдуков, О. Кавыкин, О. Асеев, В. Яшин и др. Но конструирование «традиционной» славянской идентичности сегодня, очевидно, происходит не только в границах «реального» мира.

Выводы, сделанные в статье, основаны на визуальной интерпретации популярных изображений виртуальных сообществ. В анализе учитывался «контент» и «контекст» создания графики [4], принимались во внимание авторские подписи, комментарии и дискуссии пользователей. Нашей целью было выяснить, какие универсальные символы присутствуют в этой культуре, каковы их черты и эмоциональный контекст появления наиболее часто повторяющихся образов.

В рамках исследования рассматривался графический контент пяти крупных виртуальных сообществ «крайних славянофилов» в социальной сети «ВКонтакте» численностью от 6000 до 122 000 человек. При этом учитывались как активные, так и пассивные модели поведения, связанные с различными типами самоидентификации неоязычников [1, С. 9-10]. Для анализа типичных образов выбирались наиболее часто просматриваемые и «комментируемые» изображения, отражающие идеологию, цели и задачи референтной группы.

На основании анализа были выявлены следующие **наиболее часто повторяющиеся** (в скобках примеры подтипов) символические центры композиции, представленные по частотности в порядке убывания:

- **антропоморфные изображения** (детализированные изображения человека в полный рост, в т. ч. в образе бога, времени года, явления природы);
- **религиозные символы** (знаки веры, священные книги, амулеты, космогония, чудеса, боги языческого пантеона и другие мифологические персонажи);
- **образ врага** (внешние захватчики, иноверцы, хищные животные и птицы);
- **война и образ воина** (армия, героизм, сражения, оружие, военная подготовка детей, великие военные деятели, военная память, история войн);

- **семья, поколение, гендерные идеалы** (образцы мужского, женского и детского поведения и внешности, патриархальная идиллия, семейный быт);
- **социальная и политическая жизнь и нормы** (обряды, ритуалы, быт деревни и города, гербовая и государственная символика, ЗОЖ и др.);
- **знание и его хранители** (книги, веды, руны, карты, «ключ к истине», старцы-хранители знания, история и мифология в инфографике и тексте).

Назовем некоторые **общие черты исследуемых сообществ** на основании интерпретации перечисленных повторяющихся образов. Во-первых, это антропоморфизм. Центральное место в описываемой культуре занимает человек. Боги, природа, отвлеченные понятия часто персонифицируются (что упрощает конструирование идентичности). В виртуальных сообществах родноверов, как и в молодежной среде в целом, распространены «selfy» (сделанные самостоятельно автопортреты, например, в одежде с атрибутикой или для демонстрации татуировок, амулетов, украшений, типичной «арийской» внешности). Идеализируются агрессивные и экспрессивные «воинственные» персонажи и сюжеты. Наряду с героизацией образа воина-мужчины оружие в руках нередко держат женщины и дети, что позиционируется как «нормальная» повседневная практика, не несущая негативного подтекста. Присутствует идея крепкой патриархальной семьи, романтизация женских образов и некоторая «тоска по феминности» в культуре, а также образ «истинного знания», которое полагается беречь и хранить для потомков. Наконец, значимую роль в системе ценностей информантов играет социальная жизнь, система обрядов и ритуалов, а также религия. Несмотря на присутствие определенной доли «рационализации», им свойственна вера в иррациональное и сверхчувственное. Примечательно, что вопреки конфронтации неоязычества с христианством, иногда в графике используются архетипичные библейские образы (например, змей-искуситель или лики дьявола).

Посредством перечисленных визуальных образов транслируется специфический образ мира, который становится оптимальной базой для формирования новой культурной и этнической идентичности «славянина». И эта сконструированная мифологическая идентичность в силу воображаемой близости к первоосновам родной культуры мыслится информантами более естественной и «эффективной», чем реальная национальная, гражданская, городская или региональная принадлежность.

Литература

1. О.И. Кавыкин «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. – М. 2007. – 232 с.
2. М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Изд. ГУ-ВШЭ. 2000. – С. 9 – 40.
3. С. Ушкин. Визуальные образы пользователей социальной сети «Вконтакте». Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 5. – С. 159-169.
4. Е. Ярская-Смирнова, П. Романов. Взгляды и образы: методология, анализ, практика. Визуальная антропология: настройка оптики. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. – С. 7 – 15.

АННА ИСТОМИНА

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ: МЕЖДУ НЕГАТИВНОЙ И ПОЗИТИВНОЙ СВОБОДОЙ

На примере средней школы рассматривается ситуация институционального регулирования с нарушенной прямой и обратной связью. Когда регулирующие воздействия воспринимаются как неадекватные и порождают незапланированные реакции, у администратора возникает дилемма: либо радикально сменить ценностные основания институционального взаимодействия в соответствии с актуальными задачами, либо путем переговоров легитимировать актуальные задачи, трансформируя ценностные основания институциональных взаимодействий.

Учительство как профессия (в отличие от занятия (occupation)) требует интенсивной вовлеченности в профессиональную деятельность, что концептуализируется в терминах «этос» [Мертон, 2006], «приверженность делу» (commitment) [Day et al., 2005], профессиональная идентичность и др. и предполагает относительную автономию профессионала от прямой внешней регуляции. Неолиберальные реформы бюджетной сферы, начатые в конце XX в., существенно